

Кумыкская поэтесса Мариам Ибрагимова закончила работу над поэмой «Сухрай».

...Донской казак Андрей Луговой, мстя за отца — предводителя восставших, — убивает царского наместника и бежит на Кавказ. Храбрый человек Андрей Луговой-Сухрай борется за свободу и независимость вместе с горцами, дружески принявшими его.

В предлагаемом отрывке из поэмы рассказывается о встрече казака с ашугом, о теплоте, которой окружили Сухрая простые люди аула.

МАРИАМ ИБРАГИМОВА

ВСТРЕЧА С АШУГОМ

Года два прошло
с тех пор,
примерно,
Изучил казак чужой язык,
Стал теперь Сухраем
правоверным.
Ко всему, как водится,
привык.
Жил трудом —
Ковал, рыбачил, строил.
И пошла в Тарках о нем
молва,
Что среди умельцев и
героев
Парень — настоящий.
Голова.
Как-то, в день январский
на рассвете,
В благодатный пятничный
досуг,
Возвращаясь вместе из
мечети,
Пригласил Сухрая в дом
ашуг.
Мотыльками снег летел в
окошко,
Приликая к
мутному стеклу.
Чай калмыцкий с

брынзой и лепешкой
Гость с Махмудом пили на
полу.
Не спеша вели они хабары
О давно минувших лучших
днях.
О высоких ценах на
базарах,
Ремесле,
ретивых скакунах.
Между тем
ашуг
Махмуд, вздыхая.
Устремлял в окошко
грустный взор.
Наконец, не выдержав,
с Сухраем
Начал необычный
разговор.
— Ливневым потоком мои
годы
Льются в смутный,
беспокойный век,
Как весной в морские
льются воды
Бурные стремнины наших
рек.
Кровь во мне,
как
ледяные капли,

И в остывшем сердце
горсть золы.
Смерть придет,
кому
оставить саклю
И политый потом клок
земли?
Потому прошу, чтоб ты
отныне
Называл своим мой
бедный кров.
Заменяв мне умершего
сына.
Пустяки — неродственная
кровь!
Черный день нагрянет —
стану рядом,
А споткнешься —
руку протяну.
К осени ее свадебным
обрядом
Приведу красавицу жену.